

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) № 7, 2025 (№ 375)**

Выход США из Парижского соглашения: интересы России

С.А. Рогинко

***Аннотация.** Автор исследует решения администрации Д. Трампа по выходу США из Парижского соглашения и пересмотру национальной климатической политики и анализирует их влияние на позиции ведущих игроков мировой климатической политики. Выявлены принципиально новые моменты: демонтаж структур и инициатив, обеспечивавших климатическую политику прежней администрации, системное воздействие на все компоненты ESG-повестки, прекращение всех внешнеполитических инициатив и программ США в области климата. Дан прогноз возможных направлений активности США по климатической повестке и анализ связанных с этим рисков и вызовов для РФ. Разработаны рекомендации по позиции России в области климатической дипломатии в контексте последних изменений в климатической политике США.*

***Ключевые слова:** выбросы парниковых газов, климатическая политика, Парижское соглашение, РККИК ООН, исполнительный указ, экзистенциальная угроза, климатическая повестка, институционально-правовая основа, принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBRD), пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС (CBAM).*

***Автор.** Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН; профессор, заместитель директора Института глобальных исследований Финансового Университета при Правительстве РФ. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: SARoginko@fa.ru.
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1720255063> EDN: <https://www.elibrary.ru/HTMMAC>*

Процедурные вопросы

В первый день своего пребывания в Белом доме президент Д. Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения (ПС), сменив курс страны: от того, что называлось борьбой с изменением климата, к поощрению производства ископаемого топлива. В своей инаугурационной речи Трамп пообещал, что его действия «положат конец "зеленому новому курсу"» – инициативе, продвигавшейся Дж. Байденом. Ссылаясь на потенциальный экономический ущерб и несправедливое бремя, Трамп подписал исполнительный указ¹, который начал процесс выхода США из ПС. Постоянному представителю США при ООН предписывалось немедленно направить официальное письменное уведомление о выходе Соединенных Штатов из ПС. Уведомление было направлено и генеральному секретарю ООН, депозитарию Соглашения. При этом указано, что Вашингтон будет считать свой выход из ПС вступившим в силу сразу после направления уведомления². Кроме этого, американскому постоянному представителю при ООН вменялось немедленно направить официальное уведомление генсекретарю о выходе США из любого соглашения, пакта или аналогичных обязательств, принятых в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН). Не забыты были и вопросы финансирования: указом прекращались или аннулировались любые финансовые обязательства, взятые США в соответствии с РКИК ООН, хотя о выходе из последней объявлено не было³.

Выход из ПС предполагает и отказ от обязательств США в его рамках, включая сокращение на 50-52% выбросов парниковых газов по сравнению с уровнем 2005 г. к концу десятилетия. Трамп пообещал отменить ряд федеральных мер, направленных на выполнение указанных обязательств, заявив, что США «сэкономят более триллиона долларов», выйдя из Соглашения⁴. Тем самым, Трамп избегает неудачного опыта 2017 года. Тогда выход из ПС занял без малого четыре года: заявка на выход могла подаваться не ранее трех лет с даты вступления ПС в силу (4 ноября 2016 г.); плюс год для утверждения заявки; в итоге выход США из ПС формально произошел только 4 ноября 2020 г., на следующий день после выборов, на которых победил Дж. Байден. Такая двусмысленная ситуация позволила многим штатам и муниципальным органам США игнорировать распоряжения федеральной власти и вести собственную климатическую политику, включая регулирование выбросов парниковых газов. Сейчас, с процедурной точки зрения, всё намного проще: трехлетний срок с момента вступления ПС в силу давно прошел, а формальное требование ст. 28 Соглашения (выход вступает в силу по истечении года с даты получения депозитарием уведомления о выходе) Трамп уже проигнорировал, указав, что США считают свой выход из ПС вступившим в силу сразу после направления уведомления.

---

¹ Putting America first in international environmental agreements. Executive Order. The White House. 20.01.2025. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/> (дата обращения: 10.02.2025)

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Jennifer A Dlouhy. US Ordered to Exit Paris Climate Pact in Trump Day-One Moves. Bloomberg. 20.01.2025. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-20/trump-to-order-us-exit-from-paris-accord-hobbling-climate-fight>(дата обращения: 16.02.2025)

При Дж. Байдене климат был объявлен экзистенциальной угрозой, а климатическая повестка поставлена во главу угла внутренней и внешней политики, получив приоритет над другими направлениями работы администрации. Это было подкреплено организационно-управленческими решениями: весь госаппарат США был пропит «климатическими» вертикалями и горизонталями власти и «климатическим» функционалом действующих структур и новых формирований, включая методы координации работы ведомств. Были сформированы два независимых координирующих контура по климатической политике (внутренней и внешней). Контур внутренней политики замыкался на созданную «суперструктуру» – Управление внутренней климатической политики (*Climate Policy Office*). Для координации внешней климатической политики был учрежден пост Специального посланника президента по климату (*Special Presidential Envoy for Climate*) со статусом члена Совета национальной безопасности. Для него в Белом доме создали аппарат, но по факту структурой поддержки стал Совет национальной безопасности. Весь климатический истеблишмент был подкреплён небывалым по размеру финансированием через традиционные каналы, например, *USAID*, и новые программы, включая Международный план США по финансированию борьбы с изменением климата. К его выполнению были привлечены все ведомства, имеющие отношение к внешней политике.

Эшелонированную систему климатической бюрократии, созданную указами Байдена, администрация Трампа намерена демонтировать, подорвав ее институционально-правовую основу. Это неординарная по сложности задача, но без ее выполнения выход США из ПС будет воспринят во всем мире как бесполезный жест, а политика Трампа – как набор голословных заявлений. Шаги Трампа во многом повторяют его выход из ПС в первое президентство, но полной аналогии нет – слишком велика разница в ситуации между 2017 и 2025 годами. Самые существенные отличия сводятся к следующему.

1. Темпы. Трамп спешит: если в 2017 г. он объявил о выходе из Соглашения только в июне, то на сей раз – в первый день пребывания у власти.
2. Охват. Целью атак Трампа стало не только Парижское соглашение. Вопрос поставлен шире, с пониманием той роли, которую климатическая повестка стала играть в последние годы в государстве и бизнесе, включая формат *ESG*, для которого она стала главной опорой наряду с идеологией *DEI* (разнообразие, равенство и инклюзивность). *ESG*, сочетающий климатическое доктринерство с диктатурой меньшинств, превратился за последние годы для «глубинного государства» в идеальный инструмент контроля над всем корпоративным миром. И это явно не вписывается в объявленную Трампом «революцию здравого смысла».
3. Внимание к деталям. Не довольствуясь декларативными заявлениями или мерами общего характера, Трамп идет вглубь, со знанием деталей, воздействуя на уязвимые точки враждебных ему структур. Ниже дано несколько примеров подобной тактики.

«Зеленый» демонтаж

Особое внимание Трамп уделяет климатическому финансированию, прежде всего международному. Первый удар был нанесен по Международному плану США по

финансированию борьбы с изменением климата, предусматривавшему выделение миллиардов долларов на помощь развивающимся странам в преодолении последствий глобального потепления. План был немедленно аннулирован: директору административно-бюджетного управления Белого дома предписывалось в течение 10 дней после вступления в силу соответствующего указа дать поручения по аннулированию всех замороженных средств. Также дано распоряжение отозвать или аннулировать политику, которая реализовывалась для продвижения указанного Международного плана.

Прекращено финансирование сокращения утечек метана при добыче природного газа в рамках участия США в Глобальной инициативе по метану (созданной на Конференции ООН по климату в Глазго в ноябре 2021 г.). Эта инициатива, открыто направленная против нефтегазового сектора, останется мишенью для команды Трампа.

Другой громкой мерой Трампа (в соавторстве с Илоном Маском) стал роспуск Агентства США по международному развитию (*USAID*) – гигантской структуры с бюджетом в 43 млрд долл. (по данным за 2023 г.), немалая часть которого шла на поддержку климатических инициатив. По сути, *USAID* стала финансовым «плечом» внешней климатической политики Байдена, провозгласившего США глобальным климатическим лидером. Колоссальные средства *USAID* тратились на привлечение сторонников климатической политики из числа малых развивающихся стран; они обеспечивали нужное голосование на переговорах по климату в рамках РКИК ООН и ПС. Масштабами отличались учебные и грантовые программы *USAID* в области климата, имевшие целью прямое влияние на климатическую политику стран по всему миру и формирование в них индоктринированного «актива» из руководства госаппарата и профильных климатических НПО.

USAID не ограничивалось этим, замахнувшись на перестройку мировых финансов под задачи климатической политики Демократической партии. Была создана целая линейка программ и структур: Инвестиционная сеть *USAID* по климатическому финансированию; Окно финансирования адаптации *USAID*; Акселератор *USAID* по климатическому финансированию развития; Амазонский фонд гендерного равенства в области изменения климата. У этих инициатив были амбициозные цели: в частности, в Акселератор *USAID* вложили 250 млн долл. для привлечения 2,5 млрд долл. государственных и частных инвестиций в области климата. Общей задачей, поставленной перед Агентством, была мобилизация 150 млрд долл. на борьбу с изменением климата к 2030 году⁵.

Заслуживает внимание и позиция Белого дома в области соотношения климата и энергетики: предполагается «высвободить американскую энергетику, положив конец политике климатического экстремизма Байдена» и подвергнув ревизии «все нормативные акты, которые налагают чрезмерное бремя на производство и использование энергии». Должностные лица должны уделять приоритетное внимание экономической

---

⁵ Climate Finance Partnerships. Climatelinks, 2024.
<https://www.climatelinks.org/sites/default/files/asset/document/2024-10/Climate%20Finance%20Partnerships.pdf>

эффективности и процветанию Америки во всех внешнеполитических мероприятиях, связанных с энергетикой, говорится в распоряжении⁶.

Ожидаемым объектом атаки Трампа стала «зеленая» энергетика, в частности, ветровые электростанции: введён ряд ограничений на развитие морской ветроэнергетики, которая, по словам Белого дома, «ухудшает наши природные ландшафты и не служит интересам американских потребителей энергии». Не забыты и электромобили: Трамп подписал указ об отмене того, что он назвал «мандатом на электромобили». Так он называет нормы по загрязнению окружающей среды и стандарты экономии топлива, которые стимулировали продажи электромобилей и гибридов. Указ призывает регулирующие органы рассмотреть вопрос об «устранении несправедливых субсидий и других непродуманных рыночных искажений, навязанных правительством, которые отдают предпочтение электромобилям перед другими технологиями и фактически предписывают их покупку»⁷.

Трамп подписал меморандум «Временный отказ от аренды ветровых электростанций на всех участках Внешнего континентального шельфа и пересмотр практики федерального правительства в области аренды и выдачи разрешений для ветровых проектов»⁸, замораживающий выдачу разрешений на их строительство. На арене *Capital One* в день инаугурации Трамп заявил, что США богаты нефтью и газом, «и мы собираемся этим воспользоваться. Мы не собираемся использовать ветер». По его словам, «большие уродливые ветряные мельницы» вредят китам, разрушают ландшафты и убивают птиц⁹.

Пострадало и любимое детище Байдена – с трудом проведенный им в августе 2022 г. через Конгресс первый закон климатического характера, т.н. Закон о снижении инфляции (*Inflation Reduction Act, IRA*). Заложенный в *IRA* бюджет – 370 млрд долл. – был выделен в расчете на десятилетие для поддержки «зелёной» энергетике и других инициатив. Трамп приказал федеральным ведомствам «немедленно приостановить» расходование средств *IRA*. Начат пересмотр грантов, займов и платежей, связанных с *IRA*, который Трамп высмеял как «новую зеленую аферу» (*Green New Scam* – издевательский термин, пародирующий заявленный Байденом «новый зелёный курс» – *Green New Deal*).

Решена и судьба еще одной созданной Байденом структуры «климатического» профиля – Гражданского климатического корпуса (*Civilian Climate Corps*), действовавшего под

---

⁶ Ibid. (дата обращения: 20.02.2025)

⁷ Unleashing American Energy. Executive Order. The White House. 20.01.2025.

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/unleashing-american-energy/> (дата обращения: 20.02.2025)

⁸ Memorandum for the Secretary of the Treasury, the Attorney General, the Secretary of the Interior the Secretary of Agriculture, the Secretary of Energy the Administrator of the Environmental Protection Agency. Subject: Temporary withdrawal of all areas on the outer continental shelf from offshore wind leasing and review of the federal government's leasing and permitting practices for wind projects. The White House. 20.01.2025. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/temporary-withdrawal-of-all-areas-on-the-outer-continental-shelf-from-offshore-wind-leasing-and-review-of-the-federal-governments-leasing-and-permitting-practices-for-wind-projects/> (дата обращения: 20.02.2025)

⁹ Jennifer A Dlouhy. Trump Orders US Waters Open to Oil Drilling, Reversing Biden. Bloomberg. 21.01.2025. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-21/trump-orders-us-waters-open-to-oil-drilling-reversing-biden> (дата обращения: 19.02.2025)

руководством министра внутренних дел в сотрудничестве с министром сельского хозяйства и руководителями других ведомств. Задача Корпуса состояла в «мобилизации следующего поколения работников по охране природы и повышению устойчивости»¹⁰. Тем самым, лишается финансирования одна из значимых инициатив по подготовке и индоктринации новых поколений климатических алармистов.

Трамп приказал Агентству по охране окружающей среды (*EPA*) рассмотреть возможность отмены «социальной стоимости углерода» – показателя, используемого для оценки потенциального экономического ущерба от глобального потепления и экстремальных погодных условий, который использовался для обоснования климатической политики.

Вопросы у администрации Трампа возникают не только в отношении инициатив Байдена – изменения коснутся и программ, запущенных в более ранние годы. В частности, обозначилась перспектива перепрофилирования созданного ещё при президенте Дж. Буше-старшем Офиса кредитных программ, который предоставляет гарантии и прямое финансирование инновационным энергетическим проектам, ведущим к сокращению выбросов парниковых газов. Бюджет Офиса в 400 млрд долл. может быть перенаправлен на иные цели: об этом заявил вновь назначенный директор кредитных программ министерства энергетики Джон Сид. Он объявил и о новых приоритетах: работа Офиса будет переориентирована на такие технологии, как ядерная энергетика и сжиженный природный газ¹¹. Отчасти данная позиция может считаться оправданной даже с коммерческой точки зрения, поскольку Офис в свое время отметился громкими провалами: например, при администрации Обамы гарантии по кредиту в размере 535 млн долл. были предоставлены производителю солнечной энергии *Solyndra*, который позже обанкротился.

Новая администрация изучает юридические возможности аннулирования и уже выданных кредитов (примерно 60 млрд долларов). В письме министерства энергетики говорится, что кредиты будут пересматриваться в рамках проверки в масштабах ведомства, «чтобы убедиться, что все мероприятия соответствуют указам президента Трампа и приоритетам»¹². Ещё предстоит выяснить, будет ли эта акция юридически обоснована, но некоторые кредиты, скорее всего, пересмотрены не будут: например, кредит в 465 млн долл. принадлежащей Илону Маску компании *Tesla Inc.* на запуск в производство модели S.

ESG под ударом

На следующий день после инаугурации Трамп выпустил указ, направленный против «незаконной» политики *DEI*, которая ставила в трудное положение корпорации, ранее воспринимавшие *ESG* как нечто обязательное. Этим указом с говорящим названием

---

¹⁰ Executive Order on Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad. The White House (2021) (<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/>); (<https://obamawhitehouse.archives.gov/administration/senior-leadership/brian-deese>) (дата обращения: 10.02.2025)

¹¹ Ari Natter. Trump Mulls Canceling Loans From \$400 Billion Green Bank. Bloomberg. 5.02.2025. https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-02-05/trump-mulls-revoking-loans-from-400-billion-clean-energy-office?re_source=postr_story_0 (дата обращения: 19.02.2025)

¹² Ibid.

«Прекращение незаконной дискриминации и восстановление возможностей, основанных на заслугах»¹³ Трамп обязал федеральных подрядчиков подтвердить, что они «не участвуют в незаконной дискриминации, включая незаконные *DEI*». Он поручил правительственным учреждениям составить список корпораций, крупных некоммерческих организаций, фондов, других структур частного сектора, профессиональных ассоциаций и университетов для возможного расследования нарушений законодательства. Трамп распорядился немедленно закрыть программы *DEI* в госсекторе, федеральном правительстве и вооруженных силах и ликвидировать все связанные с ними офисы и должности.

Главным поставщиком кадров в русле *ESG* при администрации Байдена стал мегахолдинг *BlackRock*, направивший в правительственные структуры многочисленный «десант» по традиционной для Америки практике «вращающихся дверей» – ротации руководителей между бизнесом и властью. Представители *BlackRock* в администрации Байдена получили ключевые позиции. Они задавали тон и правила игры, поскольку именно *BlackRock* к тому времени стал признанным законодателем мод в повестке *ESG*. Глобальную роль *BlackRock* признал и ЕС: корпорацию наняли для консультирования Еврокомиссии по вопросам интеграции *ESG* в финансовое регулирование. Это давало *BlackRock* контроль над всей европейской финансовой системой, поскольку корпорации была поручена ее перестройка на основе *ESG*-приоритетов. *BlackRock* сочетала влияние на правительственный курс с прямым воздействием на стратегии корпоративной Америки через голову правительства. Пользуясь своим влиянием в советах директоров корпораций, *BlackRock*, совместно с другими мегахолдингами – *Vanguard* и *State Street* – начал вовлекать промышленные компании США в климатические инициативы, такие как *Climate Action 100+* и *Net Zero Asset Managers Initiative*, цели которых были весьма далеки от интересов реального сектора.

Республиканцы ждали смену власти, чтобы дать ответ: он последовал сразу после выборов, еще до инаугурации. Группа штатов во главе с Техасом выступила против *BlackRock*, *Vanguard* и *State Street* с иском за нарушение антимонопольного законодательства путем повышения цен на электроэнергию за счет манипулирования инвестициями. Генпрокурор Техаса Кен Пэкстон и его коллеги из еще десяти штатов заявили, что финансовые управляющие мегахолдингов в рамках их «зеленой» программы объединили свое влияние на рынке и членство в группах по борьбе с изменением климата, чтобы оказать давление на производителей угля, добываясь от них сокращения добычи. В результате, согласно иску, поданному в федеральный суд Техаса, из-за нехватки электроэнергии техасцы и жители других штатов оказались вынуждены оплачивать более высокие счета за электроэнергию. Членство мегахолдингов «большой тройки» в таких группах, как *Climate Action 100+* и *Net Zero Asset Managers Initiative*, истолковывалось штатами, подавшими иск, как «формирование синдиката и договоренность использовать свои коллективные активы в публичных угольных компаниях, чтобы стимулировать сокращение производства в

---

¹³ Ending Illegal Discrimination and Restoring Merit-Based Opportunity. The White House. 21.01.2025. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/ending-illegal-discrimination-and-restoring-merit-based-opportunity/> (дата обращения: 20.02.2025)

отрасли»¹⁴. Сигнал республиканцев в мегахолдингах был услышан. Компания *State Street Global Advisors* заявила, что выходит из *Climate Action 100+* из-за требований, противоречащих «независимому подходу» компании к голосованию акционеров. *BlackRock* заявил, что только подразделение, в котором сосредоточено большинство фондов, ориентированных на декарбонизацию, останется членом *Climate Action 100+*.

Компания *Vanguard* вышла из *Net Zero Asset Managers Initiative*, а *BlackRock* и *State Street Global Advisors* еще остаются членами этой коалиции, входящей в Финансовый альянс Глазго за достижение нулевого уровня выбросов (*GFANZ*) (в нём ведущую роль играет группа *Bloomberg*). *GFANZ* возглавляют Марк Карни, председатель совета директоров *Bloomberg Inc.* и бывший управляющий Банка Англии, и Майкл Р. Блумберг, основатель *Bloomberg News* и материнской компании *Bloomberg LP*¹⁵.

Термин *ESG* перестал упоминать даже гендиректор *BlackRock* Ларри Финк, ставший главной мишенью республиканцев за продвижение этой идеологии. Еще одно предупреждение для *ESG* – позиция организации *Institutional Investor*, вручающей на Уолл-стрит «Оскар» финансовым аналитикам. В 2024 г. победителем в категории *ESG* не стал никто, а *Institutional Investor* исключила *ESG* из своего ежегодного рейтинга аналитиков.

Международная реакция на выход США из Парижского соглашения

ЕС. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен на Всемирном экономическом форуме в Давосе 21 января заявила: «Парижское соглашение по-прежнему остаётся лучшей надеждой для всего человечества. Поэтому Европа будет придерживаться своего курса и продолжит работать со всеми странами, которые хотят защитить природу и остановить глобальное потепление»¹⁶. Вопке Хукстра, комиссар ЕС по вопросам климата, написал в соцсетях, что решение Трампа было «по-настоящему печальным событием», но «несмотря на эту неудачу, мы по-прежнему готовы работать с США и нашими международными партнёрами над решением насущной проблемы изменения климата... Парижское соглашение имеет прочную основу и никуда не денется»¹⁷.

Британия. Эд Милибэнд, министр по вопросам энергетической безопасности и «чистого нуля», заявил в Палате лордов, что «попытается найти общий язык» с Трампом и что «национальные интересы» США по-прежнему заключаются в том, чтобы бороться с климатическим кризисом. «Мы решительно поддерживаем Парижское соглашение, –

---

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Saijel Kishan. BlackRock, Vanguard Accused of Antitrust Violations by Texas. Bloomberg, 27.11.2024. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-11-27/blackrock-vanguard-accused-of-violating-antitrust-law-by-texas>(дата обращения: 18.02.2025)

¹⁶ Fiona Harvey. How the world has responded to Trump's Paris climate agreement withdrawal. The Guardian, 24.01.2025. <https://www.theguardian.com/environment/2025/jan/24/paris-climate-agreement-withdrawal-trump-world-response-us>(дата обращения: 18.02.2025)

¹⁷ Ibid.

сказал он. – Я считаю, что этот переход [к чистой энергии] необратим»¹⁸. Ким Даррох, бывший британский посол в США, и Джон Эштон, представитель Лондона по вопросам климата с 2006 по 2012 гг., обратились с предложением о сотрудничестве к тем, кто в США по-прежнему привержен климатической повестке. По их словам, «сейчас мы должны сотрудничать с теми, кто в США и других странах понимает, что необходимо как можно скорее положить конец эпохе ископаемого топлива»¹⁹.

Канада. Стивен Гилбо, министр окружающей среды и изменения климата, заявил, что Канада «полностью привержена своим обязательствам по Парижскому соглашению». Он также сделал ставку на сторонников климатической повестки в США: «Несмотря на то что федеральное правительство, похоже, больше не заинтересовано в борьбе с изменением климата, мы видим большую поддержку со стороны штатов США и частного сектора»²⁰.

Китай. Представитель министерства иностранных дел Го Цзяньжун заявил: «Изменение климата – это общая проблема, с которой сталкивается всё человечество. Ни одна страна не может остаться в стороне или решить проблему самостоятельно. Китай будет сотрудничать со всеми сторонами, чтобы активно решать проблемы, связанные с изменением климата»²¹.

Бразилия. Марина Сильва, министр окружающей среды страны, которая в ноябре 2025 г. примет Конференцию ООН по климату (КС-30), заявила: «[Решения Трампа] противоречат политике, основанной на научных доказательствах и здравом смысле, продиктованной реальностью экстремальных погодных явлений, в том числе в его собственной стране»²².

Свои заявления выпустили и некоторые переговорные группы, существующие в рамках РКИК ООН. В частности, Африканская группа в совместном заявлении подчеркнула, что «США, один из крупнейших в мире источников выбросов углекислого газа, несут историческую ответственность за лидерство в борьбе с изменением климата. Отказываясь от своих обязательств по Парижскому соглашению, США подрывают достигнутый с таким трудом прогресс и посылают опасный сигнал международному сообществу. Для Африки и других развивающихся стран последствия будут серьёзными... Уход США с ведущих ролей сокращает критически важную финансовую и техническую поддержку, необходимую для адаптации, в результате чего уязвимые страны вынуждены нести несправедливое бремя»²³.

Эванс Нджева, председатель группы наименее развитых стран, заявил: «Мы глубоко сожалеем о планах США выйти из Парижского соглашения. Это угрожает свести на нет с трудом достигнутые успехи в сокращении выбросов и подвергает наши уязвимые страны большому риску. ПС остаётся жизненно важным климатическим соглашением, и мы должны защищать его ради будущего нашей планеты и нашего поколения»²⁴.

---

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

Как видно, тон заявлений сильно варьируется: от политкорректных сожалений (Китай, ЕС) и даже жалоб (Африканская группа) до упреков в отсутствии здравого смысла (Бразилия) и замаскированных угроз взаимодействовать с американскими акторами через голову федерального правительства (Британия, Канада). Последняя позиция представляется наивной и во многом опирается на реалии 2017-2020 гг. – период «долгого» выхода США из ПС, во время которого они формально оставались стороной Соглашения.

Для реализации целей «энергетического доминирования» Трампу придётся ставить задачу по дискредитации климатической повестки для ее смягчения/ликвидации в глобальном масштабе. Одной борьбой с климатическим лобби в США не обойтись, иначе глобальный тренд на декарбонизацию, задаваемый прежде всего ЕС, рано или поздно «обнулит» все результаты по продвижению американских энергоносителей, которые Трамп и его потенциальные преемники надеются достичь. Первым сигналом начинающейся полемики стало онлайн-выступление Трампа на Давосском форуме 23 января 2025 г., где он затронул тему европейского ESG-регулирования (его основной компонент – климатическое регулирование): «Многие европейские бизнесмены выразили огромное разочарование режимом регулирования в ЕС, они объясняют замедление темпов роста здесь многочисленными факторами, но особенно из-за регулирования»²⁵.

США имеют опыт не только выхода из глобальных климатических проектов, но и борьбы с ними. Показательна борьба республиканской администрации с Киотским протоколом. В 2001 г., отказавшись от участия в нем, Дж. Буш-младший перешел к сильнейшему давлению на ближайших союзников, настаивая на их выходе из Протокола. Прессингу подверглись Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада. Определенный успех был достигнут: от участия в Протоколе отказалась Австралия, а Япония этого не сделала только из-за соображений престижа (само название документа «Киотский протокол» связывало эту инициативу с Японией). США также парализовали переговорный процесс в рамках РКИК ООН по формированию процедур и модальностей Протокола. Этому способствовала процедура принятия решений, основанная на консенсусе. Практически по любому вопросу на переговорах в рамках РКИК находилась как минимум одна страна, по тем или иным причинам выдвигавшая возражения. Ее обычно и поддерживала американская делегация.

Однако процедурные затяжки на переговорах – не самая главная американская наработка тех лет. У климатической дипломатии США есть в багаже и такие шаги, как срыв Конференции ООН по климату в Нью-Дели в 2002 году (КС-8). Она планировалась как последняя перед вводом Киотского протокола в действие, но была парализована в первый же день вбросом документа под названием «Делийская декларация об изменении климата». В его тексте Киотский протокол не упоминался вовсе, что сразу спровоцировало конфликт. Умело поддержанный американской делегацией, он не утихал до конца работы конференции. В итоге, с трудом удалось согласовать бессодержательный документ. Эти практики могут применяться с учетом нынешних реалий, признаки чего уже

---

²⁵ Frances Schwartzkopff and Alberto Nardelli. France Calls for ‘Massive’ Regulatory Pause as Economy Flags. Bloomberg, 24.01.2025. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-24/france-calls-for-massive-regulatory-pause-as-economy-flags>(дата обращения: 17.02.2025)

просматриваются, например, в заявлении президента Аргентины Хавьера Милея о возможном выходе его страны из ПС²⁶. Утверждая, что глобальное потепление «не имеет ничего общего с фактором человека», Милей сразу после выхода Аргентины из ВОЗ заявил, что изменение климата связано с естественными температурными циклами планеты.

Выводы

1. Выход США из ПС – верхушка айсберга, в основании которого целый пласт менее известных мер администрации Трампа по зачистке госаппарата, политического класса и бизнес-элиты от сторонников климатического алармизма. Идет демонтаж сложного набора структур, управленческих процедур и норм климатического характера, которыми при Дж. Байдене был насквозь прошит весь госаппарат и топ-менеджмент крупнейших корпораций и финансовых институтов. Во внешней политике этот курс выливается в ликвидацию всей линейки масштабных климатических структур и инициатив, запущенных при Байдене, включая План климатического финансирования, *USAID* и др., направленные на «повышение климатических амбиций» стран-участниц Парижского соглашения.
2. Из международного переговорного процесса по климату выпадает самый авторитетный сторонник «повышения климатических амбиций», создавший целый арсенал инструментов давления и заставлявший суверенные страны принимать «амбициозные цели» по сокращению выбросов парниковых газов. Для РФ это снижает риски принятия дальнейших обязательств по ПС, противоречащих интересам развития страны. Но потенциал другого сторонника «повышения климатических амбиций» – ЕС – не стоит недооценивать (хотя он и лишается американской поддержки, что существенно снижает его возможности).
3. Изменение положения дел неизбежно скажется на формулировках будущих Конференций сторон РКИК ООН, где можно будет обнаружить преобладание пассажей общего характера в ущерб конкретным обязательствам. Такого успеха, как формулировки Дубайской конференции ООН по климату (КС-28), которые многие восприняли как начало конца ископаемого топлива, Евросоюзу уже вряд ли удастся достичь.
4. Выход США из ПС не означает выхода из РКИК ООН. Этот механизм влияния на переговорный процесс с большой вероятностью будет задействован командой Трампа, как только будет сформирована лояльная администрации группа переговорщиков. Приоритеты этой группы проявятся на предстоящей в Бразилии в ноябре 2025 г. Конференции ООН по климату (КС-30). Вопрос о том, какая идеология при Трампе придёт на смену климатической повестке, можно обсуждать пока в самом общем виде. Предположительно, произойдёт возврат к классической концепции устойчивого развития в том виде, в каком она существовала в конце 1980-х гг., до внедрения в нее климатической компоненты.

---

²⁶ Milei says he's considering taking Argentina out of Paris Agreement. Buenos Aires Times. 06.02.2025. <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/milei-says-hes-considering-taking-argentina-out-of-paris-agreement.phtml> (дата обращения: 19.02.2025)

5. В американской политической и корпоративной лексике произошла замена термина *ESG* на термин *sustainability* (устойчивость). Это говорит о том, что время подмены экологии климатом заканчивается. «Революция здравого смысла» в этой области будет задаваться классическим пониманием задач охраны и сохранения окружающей среды, не исключая таких очевидных задач, как энергосбережение и энергоэффективность.

6. США не откажутся от ВИЭ, электромобилей и других фаворитов эпохи Байдена. При всех акцентах Трампа на традиционных энергоносителях здравый смысл подсказывает иное решение – баланс между различными источниками энергии, задаваемый не климатической идеологией, а надёжностью энергоснабжения. Тот же подход может транслироваться США и на международном уровне, что способно обеспечить им немало союзников на переговорах, включая не только нефте- и газодобывающие страны, но и азиатских и африканских потребителей традиционных энергоносителей.

7. Подобный концептуальный сдвиг вряд ли может быть осуществлен в мировом сообществе без масштабного научно-аналитического обеспечения, направленного на пересмотр догм климатического мейнстрима – концепции антропогенной природы потепления, отводящей человеческой деятельности главную роль в изменении климата. На протяжении последних десятилетий мировая климатическая наука была главной жертвой «культуры отмены», при которой объективные исследования климатических сдвигов подменялись грантовыми проектами разработки доказательств антропогенной гипотезы. Попытки поставить последнюю под сомнение отзывались для исследователей разными санкциями: от замалчивания до конца карьеры. Хватит ли у команды Трампа ресурсов, чтобы создать альтернативную концепцию и развернуть климатическую науку от подгонки задач под ответы к реальной исследовательской работе – вопрос. Без этого вся борьба с климатическим лобби обречена на провал. В Белом доме, судя по всему, это понимают.

8. Какие шаги эта ситуация диктует России? Нужно воспользоваться изменением баланса сил на глобальных климатических переговорах, чтобы сменить их вектор, сформированный ЕС при поддержке США и направленный на борьбу с ископаемым топливом. Постоянному ужесточению формулировок, задающему всему миру линию на отказ от традиционных энергоносителей, нужно положить конец. Задача-максимум – пересмотр неприемлемых решений, принятых по итогам Конференции ООН по климату в Дубае в 2022 году.

9. Создаётся возможность обратить внимание на попытки ЕС пересмотреть принцип РКИК ООН и ПС (общей, но дифференцированной ответственности (*CBDR*)): на нем базируется добровольность принимаемых странами обязательств по Соглашению. Позиция делегации ЕС, блокирующей упоминания о *CBDR* в решениях Конференций ООН по климату, не оставляет иллюзий по поводу намерений ЕС превратить ПС из документа с добровольным участием в принудительную конструкцию, трансформирующую мир под приоритеты ЕС.

10. Возможные шаги РФ и стран БРИКС диктуются решениями последней Конференции ООН по климату (Баку, ноябрь 2024 г.), на которых была поднята планка обязательств развитых стран по т.н. климатической помощи развивающимся странам со 100 до 300 млрд долл. в год. Уход США из числа спонсоров ожидаемо даст ЕС шанс поставить вопрос о

снижении общей планки. Но этому предложению можно поставить барьер силами БРИКС и других заинтересованных в финансировании стран. Любые возражения ЕС при этом могут трактоваться как недопустимая безответственность для того, кто претендует на роль глобального климатического лидера. Итогом может стать либо дискредитация ЕС, либо (в случае его согласия) масштабные финансовые потери, работающие на интересы России.

11. РФ и БРИКС могут вынести на площадку глобальных климатических переговоров вопрос о Пограничном корректирующем углеродном механизме ЕС (СВАМ) – нелегитимном с точки зрения международного права углеродном налоге, устанавливаемом на импортируемую в ЕС продукцию. Механизм уже осуждён странами БРИКС в Казанской декларации 2024 г., а на КС-29 они пытались включить вопрос о нем в повестку. Успеха не добились, но изменившаяся ситуация и переход председательства в Конференции к Бразилии повышают шансы на успех при повторной постановке этого вопроса.

12. Совместные действия стран БРИКС на глобальных климатических переговорах могут стать основой для более глубокой интеграции их климатических приоритетов, включая формирование в рамках этих переговоров специальной переговорной группы БРИКС (или БРИКС+). Такая группа, в соответствии с принятой практикой, сможет включать не только страны БРИКС, но и ряд присоединившихся государств; наращивание потенциала со временем может сделать ее самой влиятельной силой на переговорах по линии РКИК ООН и ПС, которой будет сложно противостоять ЕС с союзниками.

13. Перемены в США, в силу их масштабности и глобального веса этой страны, имеют большое значение для РФ. Из-за сформировавшейся зависимости её экономики от экспорта минерального топлива, Россия не может не поддерживать любую попытку устранить перспективу глобального отказа от традиционных энергоносителей, продвигаемую в рамках ПС Евросоюзом. Разработка в США альтернативных треков глобального развития должна стать предметом активного мониторинга и анализа со стороны РФ. Следует предусмотреть возможность российского участия в формировании новой концепции с тем, чтобы интересы нашей страны были в ней учтены.

14. Риски российского участия в ПС следует рассматривать как умеренные, а выгоды – как нулевые. Последние изначально сводились к потенциальным доходам по линии рыночных механизмов ст. 6 Соглашения и прежде всего по линии проектных механизмов п. 6.4. Но пока перспективы превращения этого механизма в некий аналог рыночных механизмов Киотского протокола, с масштабами торговли на уровне миллиардов тонн CO₂-эквивалента, не просматриваются. Причина проста: отсутствие спроса на основной товар – сокращения выбросов парниковых газов. Велик разброс между потенциальными миллиардами тонн сокращений, предлагаемых Китаем, Индией и другими ведущими игроками, и в десятки раз меньшим спросом. Последний в небольших объемах сегодня предъявляют только Япония, Швейцария и Норвегия. Главный покупатель прежних лет – ЕС – до 2030 г. приобретений на внешнем рынке не планирует. Сомнительна перспектива подобных закупок и до 2040 г., поскольку тренд на деиндустриализацию может позволить ЕС выполнить его обязательства по Соглашению на этот период без обращения на внешний углеродный рынок. США же перестали быть потенциальным покупателем сокращений после выхода из ПС. Тем самым,

с большой уверенностью можно оценить шансы России на доходы в рамках механизмов ст. 6 как незначительные, учитывая отношения с оставшимися покупателями.

15. Ситуация позволяет РФ не делать резких движений и даёт в перспективе свободу выбора, определяемого скоростью перемен и изменениями в балансе сил. Целесообразно сохранять широту обзора и возможность подключения к любым перспективным форматам, включая альтернативы климатической повестке. Выход из ПС в нынешних обстоятельствах не представляется оптимальным сценарием, поскольку в переговорном формате произошли крупнейшие за 16 лет перемены: лишился важнейшего союзника (США) главный политический противник РФ – ЕС. И в этих условиях уступать такую площадку, как глобальные переговоры по климату, было бы нерационально. Необходима линия на усиление влияния России, включая укрепление позиций БРИКС. Баланс сил, сложившийся на текущий момент, даёт шанс превратить глобальные климатические переговоры из вотчины ЕС в площадку влияния БРИКС и партнёров.

Дата выпуска: 26 февраля 2025 года.

US withdrawal from the Paris Agreement: Russia's interests

Author. *Sergey Anatolyevich Roginko, PhD in Economics, Head of the Center for Ecology and Development of the Department of Economic Research of the IE RAS. Address: 11 Mokhovaya Street, building 3, Moscow, 125009, Russia. E-mail: roginco@bk.ru*

Abstract. *The author examines decisions of the Trump administration on the US withdrawal from the Paris Agreement and revision of national climate policy and analyzes the impact of these decisions on positions of the leading players in global climate policy. Fundamentally new issues have been identified, such as the dismantling of structures and initiatives that ensured the climate policy of the previous administration, the systemic impact on all components of the ESG agenda, and the termination of all US foreign policy initiatives and climate programs. A forecast is given of the possible directions of the greatest activity of the United States, tied to the climate agenda and an analysis of the associated risks and challenges for Russia. Recommendations have been developed on Russia's position in the field of climate diplomacy in the context of recent changes in US climate policy.*

Keywords: *greenhouse gas emissions, climate policy, Paris Agreement, UNFCCC (UN Framework Convention on Climate Change), executive order, existential threat, climate agenda, institutional and legal framework, principle of common but differentiated responsibilities (CBDR), EU Carbon Boundary Adjustment Mechanism (CBAM).*

Release date: February 26, 2025.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1720255063> EDN: <https://www.elibrary.ru/HTMMAC>